

MyLieStyle

Игры Богов

18+

MyLieSmile MyLieSmile

Игры Богов

<https://litres.ru/74421664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Высший демон, погрязший в похоти и разврате и ангел, чьи помыслы чисты как утренняя роса. Что случится, если правила нарушат те, от кого этого ожидаешь меньше всего? Пощадит ли высший демон ангела, упавшего в его мир? Творцы миров, чьи помыслы остаются тайной, и Создатели, которым наскучило существование. Секс, власть, ревность... Есть ли тут место для любви?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

MyLieSmile

Игры Богов

Глава 1

Круглый зал терялся в полумраке: стены уходили ввысь, растворяясь в тени, а между колонн висели полосы света, будто застывшие лучи. В центре стояло Око Судеб — сфера из переливчатого камня, внутри которой клубились три потока: один — золотистый и стремительный (настоящее), второй — прозрачный, с медленными, тяжёлыми волнами (прошлое), третий — тёмносиний, мерцающий, будто сотканный из предчувствий (будущее). Создатели смотрели на него без восторга, скорее с терпеливой усталостью. Вокруг Ока, по кругу, стояли шесть тронов, каждый — из материала, отражающего стихию своего хозяина.

Велтор — создатель Огня. Его трон отливал медью и раскалённым янтарём, будто горел изнутри. Сам Велтор был высоким, с волосами цвета тлеющих углей и взглядом, в котором плясали искры. Он говорил мало, но каждое слово звучало как приказ. Ему нравилось, когда события вспыхивали внезапно, как пожар.

Лирна — создательница Воды. Её трон казался высеченным из льда, но на самом деле был из полупрозрачного

синего камня, по которому бежали тонкие прожилки, напоминающие течение рек. Лирна двигалась плавно, почти бесшумно, и в её голосе слышался тихий плеск волн. Она любила долгие, тягучие интриги, где всё размывалось и теряло очертания.

Зорвин — создатель Земли. Массивный, словно выросший из скалы, Зорвин сидел неподвижно, будто сам был частью своего каменного трона. Его голос звучал глубоко и неторопливо, как грохот далёкого обвала. Он ценил прочность и постоянство — и раздражался, когда всё шло слишком быстро.

Эйра — создательница Воздуха. Её трон был невесомым на вид, будто сплетённым из ветра и света. Эйра казалась почти прозрачной, её движения напоминали вихрь, а смех — шёпот сквозняка. Ей нравились перемены, внезапные повороты и то, как легко можно было всё переиначить одним дуновением.

Ксентор — создатель Молнии и Грома. Его трон сверкал металлическими прожилками, и время от времени по его поверхности пробегали крошечные разряды. Ксентор был резким, нетерпеливым, обожал напряжение и накал страстей. Для него лучший момент — тот, когда всё висит на волоске.

Мираэль — создательница Тени и Сумрака. Её трон сливался с полумраком зала, и порой казалось, что она вовсе не сидит на нём, а просто является частью темноты. Мираэль говорила тише всех, но её слова проникали глубже про-

чих. Она замечала то, что ускользало от остальных, и любила скрытые мотивы и тайные ходы.

— Возможно, нам стоит в этот раз выбрать на роль героя девчонку? — произнёс Велтор, слегка наклоняясь вперёд, и в его глазах мелькнул интерес.

— О нет, мы уже так делали, — протянула Эйра, махнув рукой, будто отгоняя воспоминание.

— Она справилась быстрее парней, совсем не успели повеселиться.

— А что, в Нижнем мире уже вырос наш подопечный? — с некоторой иронией поинтересовался Зорвин, постукивая пальцами по подлокотнику. В этот момент Око Судеб дрогнуло, и потоки внутри него на мгновение сплелись, показав не просто сцену в Нижнем мире, а самую суть его нынешнего устройства. Каэрон и Морзак — сильнейшие демоны Нижнего мира, и власть над мрачными землями они поделили между собой. Две половины царства тьмы жили по разным законам, отражая натуру своих владык. Владения Морзака — это угрюмые, выжженные пустоши, где скалы стоят, словно ряды безмолвных стражей, а воздух густ и тяжёл от пепла. Здесь всё подчинено порядку и грубой силе: каждый демон знает своё место, каждый шаг выверен. Морзак правит железной рукой, не терпя ни слабости, ни своеволия. Его земли — машина, где каждый монстр — винтик, исправно выполняющий свою роль. Территории Каэрона — полная противоположность. Это кипящий хаос: ущелья, где из трещин

вырываются языки пламени, реки расплавленной породы и чёрные леса, чьи искривлённые ветви будто тянутся к небу в безмолвном крике. Здесь выживает лишь тот, кто достаточно дерзок и силен, чтобы бросить вызов самой земле. Каэрон не навязывает правил — он позволяет хаосу быть своим законом, и его подданные почитают его не за дисциплину, а за дикую, неукротимую мощь. Граница между их владениями — полоса мёртвой земли, где даже тени будто замирают, не решаясь переступить невидимую черту. Там не живут ни монстры Морзака, ни последователи Каэрона: это место — молчаливое напоминание о хрупком равновесии, которое держится не на союзе, а на взаимном презрении и осторожности. Именно из земель Морзака сегодня и должен был появиться противник для будущего героя. Око Судеб снова дрогнуло, показывая, как в кипящем ущелье поднимается высокая фигура. Каэрон. Рыжие волосы, глаза, горящие, как два крошечных пожара, поза — небрежная, почти ленивая, будто сама идея подчиняться чьей-то воле казалась ему нелепой. Рядом с ним, в более сдержанной, почти ритуальной позе, стоял массивный Морзак: рога изогнуты назад, взгляд холоден, движения выверены. Создатели вызвали демонов к себе для беседы, и зал наполнился тяжёлым, густым воздухом, словно сама реальность прогнулась под их присутствием. Первым пришёл Морзак. Он шагнул через мерцающий портал, опустился на одно колено и склонил голову, соблюдая этикет. Его движения были чёткими, выверенными,

будто он заранее отрепетировал каждый жест. Каэрон опоздал. Портал вспыхнул с запозданием, и он появился не спеша, будто ему было всё равно, ждут его или нет. Он вошёл, не кланяясь, лишь скользнул взглядом по тронам и остановился, скрестив руки на груди. В его позе читалось: «Я здесь, потому что мне любопытно, а не потому что обязан».

— Ты опоздал, — заметил Зорвин с лёгким раздражением.

— А вы думали, я прибегу по первому зову? — усмехнулся Каэрон, и в его голосе прозвучала насмешка.

— Мне казалось, мы давно выяснили: я не ваш послушный щенок. Велтор нахмурился, а Мираэль едва заметно улыбнулась, будто ей нравилась эта дерзость.

— Нам нужно обсудить правила игры, — произнёс Ксентор, и его слова прозвучали как раскат грома. — Правила? Или ваши новые капризы? — Каэрон лишь пожал плечами. Тишина в зале стала гуще. Даже потоки в Оке Судеб на мгновение замедлились, будто прислушиваясь. Каэрон облокотился на один из столпов мироздания — тот вибрировал под его прикосновением, будто сам камень чувствовал тяжесть его силы. Поза вышла нарочито небрежной: плечо прижато к холодному граниту, одна рука свободно свисает, пальцы чуть согнуты, будто ему даже лень сжимать кулак. Взгляд у него был спокойный, почти скучающий, но в этой скуке таилась сталь — словно он видел перед собой не могущественных Создателей, а детей, затеявших глупую игру. В его облике не

было ни напряжения, ни показной угрозы: он и так знал, что сильнее многих здесь, и не нуждался в том, чтобы это доказывать. В человеческом облике Каэрон выглядел как высокий мужчина с резкими, но гармоничными чертами: тёмная бронза кожи, рыжие пряди, небрежно падающие на лоб, и глаза, в которых будто тлел вечный огонь. Ни единого лишнего движения — только эта ленивая уверенность, от которой становилось не по себе. Он был единственным демоном Нижнего мира, способным принимать человеческий облик, и делал это не ради маскировки, а потому что ему так нравилось. В этом виде он чувствовал себя свободнее, будто сама форма позволяла ему лучше ощущать грань между силой и презрением. Рядом с ним Морзак казался воплощением первозданной дикости. Его тело покрывали жёсткие, похожие на звериную шерсть волосы, тёмные, с багровым отливом, будто впитавшие в себя пепел его земель. Массивные рога, изогнутые назад, выглядели как оружие сами по себе, а длинные когти, чёрные и острые, слегка царапали воздух при каждом движении — словно он не до конца контролировал собственную ярость. В отличие от Каэрона, Морзак не мог принять человеческий облик: его природа была слишком грубой, слишком привязанной к земле и пламени Нижнего мира. Он стоял прямо, неподвижно, как статуя из камня и кости, и в его холоде не было ни капли иронии — только готовность действовать по приказу.

— Мы вызвали вас, чтобы напомнить о нашем маленьком

развлечении, — ехидно произнёс Велтор, и в его голосе прозвучала та самая весёлость, которая Каэруну казалась особенно отвратительной.

— Меня оно не касается, — резко отрезал Каэрон, даже не глядя на него.

— Не могу понять, почему ты так противишься этой маленькой шалости? Творец ничего даже не подозревает. Все веселятся, ты один недоволен. Каэрон лишь пожал плечами. У него был ответ на этот вопрос, но он не считал нужным его озвучивать. Ему было противно не столько само развлечение, сколько то, с какой лёгкостью они распоряжались чужими жизнями, будто это были фишки на доске.

— Мы отправим вам по девушке. Постарайтесь там, — с насмешливой улыбочкой произнёс Ксентор, будто делал им одолжение. Каэрон развернулся и направился к portalу. Он правил Нижним миром, среди монстров, чудовищ — существ, которые не знали сострадания, но даже они казались ему более разумными и... честными. Монстры не притворялись, что творят добро, не прятали жестокость за красивыми словами. Они просто были такими, какие есть. И сейчас находиться среди Создателей, слушать их игривые интонации, видеть эту фальшивую непринуждённость было для него невыносимо. Он не желал больше находиться на этом бессмысленном сборище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.